

Военные сборы — штука убийственная. Торчать на солнцепеке и надрывать глотку в строю — это еще ладно, дело привычное. Хуже всего круги по стадиону в невыносимую жару под издевательским девизом: «Для укрепления здоровья».

Изнуренные до полусмерти ребята из Класса 13 плевать хотели на грязь. Едва доползая до тени, они повалились прямо на бетон. Ши Цзэ примостился рядом, слушая, как одноклассники наперебой изливают душу, проклиная всё на свете.

— Ребят, я вчера на Таобао сразу несколько талисманов призыва дождя заказал, а толку ноль!
— заныл кто-то.

Стоило первому подать голос, как тему тут же подхватили. Вчерашние незнакомцы мгновенно сплотились перед лицом общей беды, найдя идеальный повод для обсуждения.

— Ты хоть купил, а я вчера сам этот чертов талисман призыва дождя нарисовал и на стену нацепил! И хоть бы одна тучка, вообще ни хрена!

— Ну, значит, маловато в тебе духовной силы, — хмыкнул кто-то в ответ.

Среди гомона внезапно раздалось чье-то сочное «твою мать!». Парень из их взвода, вытянув руку, указывал на один из балконов жилого корпуса:

— Это еще с какого курса старшекурсник так развлекается? Ну и гад же!

Все дружно повернули головы в ту сторону. На одном из балконов покачивался гигантский кукольный амулет хорошей погоды — Тэру-тэру-бодзу. Нарисованная на его белоснежной мордашке ухмылка казалась чистейшим издевательством над первокурсниками, которые едва дышали от усталости.

Бездушная кукла вмиг навлекла на себя всеобщий гнев.

— Сегодня же ночью сниму его на хрен и сожгу!

— Да ладно тебе, проще в полицию заявить.

— Сдурел? Какая полиция? Нам никто физического ущерба не наносил.

— Да это же чистейшей воды ментальное насилие!

Не успели они до конца обсудить план мести издевательской кукле, как над плацем пронзительно завыл свисток инструктора. Ребят, словно стадо испуганных овец, погнали

обратно в строй.

Инструктор, держа в руках свежеполученный у классного руководителя список, принялся за переключку. Услышав свое имя, Ши Цзэ негромко отозвался и скользнул взглядом назад. Е Цэ сдержал вчерашнее обещание: просто взял и не явился. Су Цзинхэ, разумеется, прогулял сборы вместе с ним.

Выкрикнув имена Е Цэ и Су Цзинхэ несколько раз и не получив ответа, инструктор нахмурился и обратился к строю. Но первокурсники, едва знакомые друг с другом, лишь недоуменно переглядывались. Когда заминка затянулась, из середины шеренги робко подала голос одна из девушек:

— Товарищ инструктор, мы учились вместе в средней школе. Они тогда тоже никогда не ходили на подобные мероприятия.

— У них что, освобождение по здоровью? Есть какие-то противопоказания? — строго спросил военрук.

Девушка покачала головой:

— Да нет. Им просто лень.

Инструктор недовольно сдвинул брови:

— Ишь какие борзые. С ходу зубы показывают?

Он обвел тяжелым взглядом притихший класс и скомандовал:

— Так не пойдет. Отправим за ними гонца. Пусть вернет этих умников в строй.

Инструктор вновь уткнулся в список.

— Хм, надо же, какая редкая фамилия. Раньше и не слышал такой. Вот его и отправим.

У Ши Цзэ внутри все екнуло. Предчувствие не обмануло: в следующую секунду прозвучало именно его имя.

Понимая всю неизбежность ситуации, он уныло шагнул вперед из строя:

— Так точно. Будет исполнено.

Ши Цзэ с самого детства страдал из-за своей редкой фамилии — учителя обожали вызывать его к доске просто потому, что взгляд цеплялся за необычный иероглиф. Кто бы мог подумать, что даже на армейских сборах это проклятие настигнет его снова.

Вывавшись на свободу, Ши Цзэ неторопливо побрел куда глаза глядят. Вторая средняя школа — заведение элитное и баснословно богатое, так что территория здесь была огромной, больше похожей на парк. Обойдя половину кампуса и не обнаружив даже следов Е Цэ, Ши Цзэ решил не усердствовать. Возвращаться на плац под палящее солнце ему тоже не улыбалось, поэтому он преспокойно уселся на траву в тени кустов, любясь местными пейзажами.

Спортивная площадка до сих пор гудела от многоголосых криков: «В единении — сила!». Ши Цзэ прислушался к доносившимся издали строевым песням и невольно, чуть снисходительно усмехнулся.

За плечами у него были четыре года университета и целый год взрослой жизни, оставившие на нем свой неизгладимый отпечаток. Однако теперь, вернувшись в прошлое, он не мог позволить себе выдать эту зрелость окружающим. Заметив родители столь разительные перемены в его поведении, они бы без лишних разговоров упекли его в психиатрическую лечебницу.

Поэтому Ши Цзэ твердо решил играть роль прилежного подростка, вытаскивая из глубин памяти образ себя прежнего — скромного, послушного мальчика. Но если день или два изображать пайньку было терпимо, то на долгую дистанцию его явно не хватало. Внутренний протест рос с каждым часом.

Он на автомате полез в карман брюк, но, обнаружив там лишь пустоту, зажмурился и тяжело, обреченно выдохнул.

«Твою мать»

Накатил глухая тоска. До безумия захотелось курить.

Ши Цзэ поднялся на ноги, намереваясь дойти до школьного ларька, но на полпути резко затормозил, вовремя вспомнив о своем нынешнем статусе. Сейчас он был всего лишь старшеклассником. Несовершеннолетним мальком. И пусть его душа успела повидать виды, сухой закон возраста никто не отменял: ему еще не исполнилось восемнадцати.

Конечно, все прекрасно знали, что у хозяина лавочки напротив ворот под прилавком всегда припрятана пара вскрытых пачек для поштучной торговли. Но появившись примерный ученик там с подобной просьбой — и уже через полчаса классный руководитель наберет его родителям, чтобы провести «воспитательную беседу».

Опасения Ши Цзэ были вполне оправданны. Шел всего второй день учебы, но из-за того, что вчера он слишком долго караулил Е Цэ у главных ворот, его кто-то сфотографировал и выложил снимок на школьный форум. Пост мгновенно взлетел в топ, превратившись в

настоящую поисковую кампанию. Буквально за ночь интернет-ищейки разузнали о нем всё, вплоть до того, что он поступил в школу с наивысшим баллом. И если эти люди узнают, что гордость школы и первый ученик в параллели курит...

Внутри него всё клокотало от досады, но внешне Ши Цзэ оставался абсолютно невозмутим. Разве что взгляд его сделался еще на пару градусов холоднее.

Он замер, прикидывая варианты, как вдруг со стороны баскетбольной площадки донесся взрыв громких аплодисментов и одобрительных криков. Ши Цзэ пошел на звук.

На площадке несколько парней гоняли мяч. Один из них выделялся особенно ярко, мгновенно приковывая к себе взгляд. В каждом его движении сквозила та небрежная, дикая грация, которая бывает только у подростков. Он двигался легко, стремительно, будто владея всем пространством вокруг.

Е Цэ раздраженно оттянул воротник. Школьный галстук, который утром его заставляли носить, давно валялся где-то на трибунах, а верхние пуговицы рубашки были небрежно расстегнуты. Без этой душащей строгости формы он казался совершенно другим человеком. Ши Цзэ завороченно смотрел на него, понимая: именно такой Е Цэ — живой, необузданный — и был настоящим.

Лишь когда объявили перерыв и игроки разошлись перевести дух, Ши Цзэ очнулся. Только теперь он вспомнил, зачем вообще сюда пришел.

Спустившись по бетонным ступеням трибуны, он подошел к самому краю площадки.

Е Цэ жадно пил воду из пластиковой бутылки. Краем глаза заметив приближающегося Ши Цзэ, он поперхнулся и судорожно закашлялся, выплевывая воду. Сидевший рядом Су Цзинхэ, который до этого мирно залипал в телефон и сторожил чужие вещи, сочно выругался и отпрыгнул в сторону, спасаясь от внезапного «душа».

— Да что с тобой такое? Ты даже пить нормально не умеешь? — проворчал Су Цзинхэ. Хоть он и среагировал быстро, на белоснежной рубашке его формы все же расплылось несколько мокрых пятен.

Не дождавшись ответа от закашливающегося друга, он добавил:

— Завис, что ли? Живо извиняйся перед папочкой!

Но тут Су Цзинхэ заметил подошедшего Ши Цзэ и удивленно вскинул в недоумении брови:

— Опа, отличник! А ты-то какими судьбами? Тоже косишь от сборов?

Ши Цзэ остановился перед ними и качнул головой:

— Нет. Инструктор заметил ваше отсутствие и отправил меня вернуть вас в строй.

Су Цзинхэ открыл было рот, чтобы ответить, но его резко опередил Е Цэ:

— Не пойду.

— Но мне поручили привести вас.

Ши Цзэ незаметно сжал кулаки. Он мысленно повторил себе раз сто: перед тобой Е Цэ. Просто сейчас он глупый, капризный подросток. Будь мудрее, терпи. Нечеловеческим усилием воли он подавил дикое желание заехать этой самодовольной физиономии прямо в челюсть.

— Вот и иди обратно. Так ему и передай: я не приду.

Е Цэ отшвырнул бутылку и уже развернулся, собираясь продолжить игру, но не успел сделать и шага — его крепко перехватили за запястье. Ши Цзэ, обиженно закусив губу, опустил глаза, разыгрывая искреннее расстройство:

— Из-за вас мне влетит от инструктора.

Внезапное тепло чужой ладони заставило Е Цэ на мгновение замереть и невольно сжать пальцы в ответ. Но тут же, вспомнив, что его руки по локоть в пыли от баскетбольного мяча, он поспешно вырвал запястье и холодно, безэмоционально бросил:

— Возвращайся один. Он тебе ничего не сделает.

Он уже сделал шаг в сторону площадки, но внезапно замер и, не оборачиваясь, бросил через плечо:

— Да, и зайди по дороге в туалет, помой руки. Я мяч хватал, они грязные.

Ши Цзэ резко вскинул голову. В памяти яркой вспышкой всплыли строчки из дневника Е Цэ, которые он читал в своей прошлой жизни.

«Он слишком чистый, слишком идеальный. Я не имею права утягивать его за собой в эту грязь»

Ши Цзэ медленно поднял ладонь. На коже, которой он только что держал Е Цэ, темнели серые разводы пыли.

Он опустил голову и крепко сжал пальцы в кулак, втирая эту пыль в ладонь. А затем уверенно шагнул прямо на разметку баскетбольной зоны.

Вторая половина игры только началась, как над площадкой раздался чистый, приятный голос:

— Парни, извините, что прерываю. Можно мне сыграть один на один с Е Цэ?

Е Цэ, державший мяч, нахмурился, глядя на спускающегося к нему Ши Цзэ. Он явно хотел возразить, но промолчал.

Остальные игроки были только рады зрелищу — тем более с участием самого Е Цэ. Толпа мгновенно расступилась, освобождая площадку.

— И во что играть будем? На что спорим? — Е Цэ смерил соперника оценивающим взглядом. Он искренне не понимал, что творится в голове у этого тихони.

— Кто больше забьет. Если выиграю я, вы с Су Цзинхэ послушно возвращаетесь на плац. Если проиграю — можете гулять дальше, а я сам как-нибудь отмажу вас перед инструктором, — ответил Ши Цзэ.

Е Цэ посмотрел ему прямо в глаза, но быстро отвел взгляд в сторону и нехотя, сквозь зубы бросил:

— Идет.

Су Цзинхэ, скучавший на скамейке, сначала удивленно захлопал глазами, пытаясь понять, что за суета началась на поле. Но когда до него дошло, что Е Цэ собрался играть против примерного отличника, он тут же отложил телефон и выпрямился, предвкушая шоу.

Он внимательно разглядывал замершего в центре площадки Ши Цзэ. Ему уже давно казалось, что к этому парню Е Цэ относится как-то совсем иначе, нежели к остальным.

На губах Су Цзинхэ заиграла понимающая усмешка. Он ленивым жестом поправил очки на переносице, внутренне предвкушая: кажется, эти три года в старшей школе обещают быть весьма интересными. Впрочем, забавляясь ситуацией, Су Цзинхэ даже не подозревал, что его собственная судьба на сегодня только что решилась в этом споре без его ведома.

Ши Цзэ следил за тем, как Е Цэ лениво чеканит мяч об асфальт. Смелость бросить этот вызов у него появилась не на пустом месте — в университете он играл за сборную вуза и в своих силах не сомневался. Однако уже после пары первых проходов и обманных маневров он понял: Е Цэ держится на площадке чертовски уверенно. Поняв, что легкой победы не будет, Ши Цзэ мгновенно растерял весь свой снисходительный настрой и приготовился играть всерьез, на пределе возможностей.

<http://bllate.org/book/20657/2106390>